

В Хрустальном Зале по толпе прошелся шепот. Мастер Шен Доул все еще не вернулся.

Шуй Юэ и две ученицы снова вошли в Зал. Люди расступились перед ними, Дан Сайон все еще одиноко стоял в центре Зала. Анан нервно вздрогнула, но под тяжелым взглядом Мастера она остановилась, затем молча встала за ее спиной.

Через секунду из внутренних покоев вышел Мастер Шен Доул. Он вернулся на свое возвышение, и в Зале тут же стало тихо.

Но он не стал сразу же задавать вопросы Дан Сайону. Сначала, исполненный уважения, он обратился к сидящему рядом Мастеру Пухону: «Брат Пухон, прошу извинить за дерзость моих учеников. Не извольте сердиться...»

Пухон мягко улыбнулся, сложил руки в молитвенном жесте и произнес: «Не понимаю, о чем говорит Главный Мастер».

В этот момент к ним подошел Весп Каел, в руках он держал черную палку – эспер Дан Сайона. Когда палка вернулась на чайный столик, Шен Доул нахмурился и взглянул на Весп Каела. Во взгляде его было легкое недоумение.

Весп Каел тихо произнес: «Брат Шен Доул, только что, когда вы удалились, в Зале стало беспокойно. Эта вещь – очень важна для нас, и я взял на себя смелость убрать ее отсюда, чтобы не случилось ничего непредвиденного».

Шен Доул кивнул. «Благодарю за заботу».

Весп Каел вернулся на свое место, и взгляд Шен Доула снова вернулся к Дан Сайону. Атмосфера стала напряженной, казалось, что настал момент решить судьбу ученика.

«Дан Сайон. Я последний раз спрошу тебя. Ты ничего не хочешь нам рассказать?»

На лбу Дан Сайона выступил пот, Вот и настал тот момент, которого он больше всего боялся. Он жил в Айне уже несколько лет, и прекрасно знал, как люди Света относятся к своим секретам. Честно говоря, он не особо заботился о своей судьбе, он думал только о погибшем много лет назад Пучжи. Он не мог позволить, чтобы его доброе имя было очернено, ведь если он все расскажет, даже его имя будет вычеркнуто из Священных списков Скайи...

К тому же, Пучжи был одним из Четверых Святых Монахов Скайи! Поверит ли кто-нибудь в его историю?

В душе Дан Сайона шла борьба. Он вспоминал то добрую улыбку Пучжи, то заботу своего

Мастера... Но если он сейчас предаст старого монаха, это будет равносильно смерти! Времени было так мало, он не мог сделать правильный выбор так быстро...

Но люди в Хрустальном Зале не собирались давать ему время на раздумья.

Шен Доул видел, как потемнело лицо Дан Сайона после того, как тот услышал его слова. Но он до сих пор ничего не сказал. Вспомнив об учениках, которые вступились за Дан Сайона, Шен Доул ощутил, как внутри разгорается огонь, погасший много лет назад.

Сотню лет назад, тот белый силуэт, точно также стоял посреди Хрустального зала. Перед изображениями предков, перед всеми Мастерами, перед точно так же заступившимися за него учениками... он все же не пошел на попятную, он был во всем мире один, неповторимый, непобедимый...

Шуй Юэ, которая сидела дальше всех, посмотрела на Шен Доула и невольно вздрогнула. В ее глазах мелькнула печаль, она медленно опустила голову.

«Бах!»

Прозвучал громкий удар, по залу прошла дрожь.

Мастер Шен Доул, казалось, потерял терпение. Он поднялся, указал рукой на Дан Сайона и гневно прогремел: «Паршивый мальчишка! В тот день я пожалел тебя и позволил тебе стать учеником Айне! Вот уж не думал, что пригрею змеёныша на груди!»

Дан Сайон содрогнулся, он поднял голову и раскрыл рот, но так и не смог выдать из себя ни звука.

Лицо Шен Доула было холодным, как лед. Он ледяным тоном проговорил: «Если я сегодня не избавлюсь от предателя, как Айне сможет оправдаться перед остальными кланами Света? День настал, сегодня я разберусь с тобой раз и навсегда...»

Все вокруг побледнели, Тянь Болис поднялся с места, Анан, Лин Эр и Бэй побледнели как снег, но в этот момент раздался спокойный голос Мастера Пухона, он обратился к Шен Доулу:

«Брат Шен Доул, не лучше ли сначала еще раз все обдумать...»

Шен Доул фыркнул и холодно ответил: «Этот паршивец посмел принести в стены Айне злобный эспер Малеуса, он опозорил наш священный клан, это уже одно из тяжких преступлений». Он взял черную палку с чайного столика. «Сегодня ты удостоишься чести погибнуть от своего собственного эспера...»

В голове Дан Сайона прозвучал глухой удар, все вокруг потемнело, мир словно потерял звуки и

краски. Он просто тупо смотрел вперед, и видел только, как Мастер Шен Доул занес руку в ударе, как позеленело лицо Тянь Болиса, словно он хотел что-то сказать, и как разошлись ученики вокруг, образовав огромный круг...

В Хрустальном Зале скоро прольется кровь!

«Ах!»

Как вдруг раздался чей-то возглас, прокатившийся по залу, и заставивший всех вздрогнуть. В следующий момент тело Шен Доула дрогнуло, он выронил черную палку и отдернул руку, словно ошпаренный.

Черная палка описала дугу в воздухе и упала на пол. Со стуком она подкатилась прямо к Дан Сайону.

Прямо в эту секунду все увидели, как над черной палкой в воздухе повисла какая-то черная тень, издававшая странные звуки.

Это было ни что иное как сколопендра, величиной с ладонь, разноцветная, с семью хвостами. Она завертелась в воздухе, размахивая хвостами, явно довольная собой.

Дан Сайон словно онемел, его вдруг начало трясти всего целиком, он не отрываясь смотрел прямо на существо перед собой, образ которого навсегда врезался ему в память. «Семихвостая Сколопендра!»

Время, словно огромная грохочущая волна, накрыло его с головой. Он словно вернулся в ту ночь, на много лет назад, перед глазами встал смертельный бой между монахом Пучжи и человеком в черных одеждах. В ту ночь он потерял всех своих родных и близких!

Он задрожал всем телом, в памяти воскрес ужасный запах свежей крови, окруживший его со всех сторон. Он протянул руку, поднял с пола и крепко сжал черную палку.

Но в эту секунду никто не обращал внимания на Дан Сайона. Внимание и взгляды всех окружающих были прикованы к Мастеру Шен Доулу.

Главные Мастера Айне, которые в жизни повидали очень многое, сейчас все как один изменились в лице, лишь взглянув на Семихвостую Сколопендру, а затем на Мастера Шен Доула.

Правая рука Мастера задрожала, на среднем пальце показалась рана, очевидно, укус той самой Сколопендры. Тут же все увидели, что кровь, появившаяся из раны, черного цвета. И что еще хуже – от самой раны начала распространяться темная энергия, которая быстро расползлась вверх по руке.

Семихвостая Сколопендра была одним из самых ядовитых в мире существ. И даже для Мастера Шен Доула это могло стать роковым ранением.

Шен Доул почувствовал, как закружилась голова, стало трудно дышать. Но его уровень был очень высок, гораздо выше уровня Пучжи в ту страшную ночь. Он сразу же пришел в себя, сложил левую руку в форме ножа, затем несколько раз надавил на несколько точек на правой руке, которая уже успела занеметь. В воздухе появился знак Тайцзи, и темная энергия тут же перестала распространяться от раны, затем совсем исчезла.

В эту секунду к нему подбежал Весп Каел, он осмотрел рану Шен Доула, затем резко развернулся к Дан Сайону и прохрипел: «Паршивец! Как ты посмел совершить такое!»

Все вокруг побледнели, Дан Сайон потерянно заговорил: «Нет, я не...»

Окруженный Мастерами Шен Доул уже постепенно пришел в себя, но яд Семихвостой Сколопендры все еще действовал, и темная энергия еще не совсем пропала. Шен Доул тяжело вздохнул. «Скорее, схватите этого паршивца, и отведите на допрос».

Весп Каел развернулся и ответил: «Не извольте волноваться, Главный Мастер. Я все сделаю».

Шен Доул вздохнул снова, но уже не так тяжело, затем кивнул и официальным тоном сказал: «Приговор будет та...»

Его голос еще не затих, когда прямо у него на глазах тревога на лице Весп Каела сменилась свирепой ненавистью. Почти в эту же секунду сердце Шен Доула пронзило болью, он вздрогнул, и печать, сдерживающая распространение яда, вдруг исчезла.

«Ах!»

Шен Доул вскрикнул, его левая рука ударила сверху вниз, встретившись в воздухе с левой рукой Весп Каела. Тот содрогнулся всем телом, затем взлетел в воздух и приземлился только у дверей Хрустального Зала. Через секунду из угла его рта показалась струйка крови, вместе с холодной усмешкой.

В правой руке он сжимал короткий меч, прозрачный, словно вода. Очевидно, это было необычное оружие. И в эту секунду меч был красным от крови, которая стекала по лезвию на пол, оставляя красные цветы на зеленом мраморе.

В только что шумном Хрустальном Зале тут же стало тихо, повисла мертвая тишина.

Даосский халат Шен Доула, обычно черно-зеленого цвета, в мгновение ока стал темным как раз в области груди. Он тут же стал бледным, как мел, но неподдельное удивление заставило его сохранить сознание.

«Что... что ты делаешь?!» Он хрипло выговорил, обращаясь к стоящему у дверей Весп Каелу, высказав так же немой вопрос всех присутствующих. Ученики Пика Головы Дракона, Коверн, Бэй, и все остальные, просто не верили своим глазам. Они раскрыли рты, глядя на самого главного в их жизни Мастера Айне.

«Я?» Весп Каел в эту секунду словно стал другим человеком, он громко расхохотался, как сумасшедший. «Я только что разделался с тобой! Разве ты не понял этого?» Договорив, он поманил рукой, и Семихвостая Сколопендра, висевшая в воздухе, подлетела прямо к нему, исчезнув в складках его одежды.

Коверн не выдержал первым, он не смог справиться с шоком и воскликнул: «Мастер! Вы... вы сошли с ума!»

Весп Каел взглянул на него, затем его взгляд пробежал по стоящему рядом Бэю и всем ученикам Пика Головы Дракона. Все ученики Айне сейчас смотрели на него, как на сумасшедшего, и не могли поверить своим глазам.

«Ахахаха! Сошел с ума? Да! Я уже давно сошел с ума!» Весп Каел рассмеялся, подняв голову, словно его рассудок и впрямь помутился. «Я сошел с ума сто лет назад, прямо в этом зале, когда нас покинул Вань Цзянь И Призрачный Клинок! Именно тогда я и сошел с ума!»

«Мастер!» Голоса Коверна и Бэя в эту секунду сорвались на крик, но за их спинами, Мастера, окружившие Шен Доула, все как один застыли, словно окоченев.

Вань Цзянь И. Это имя, словно вырвавшееся из ночных кошмаров каждого из них, повисло в Хрустальном Зале, как огромная белая тень.

У Шен Доула дернулся глаз. Целых сто лет никто не смел в его присутствии произносить это имя, словно оно нещадно ранило его в самое сердце. Йен Сяо, поддерживающий его в ту секунду, вдруг почувствовал, как Шен Доула затрясло. И даже сквозь его черный с зеленым даосский халат можно было ощутить жар, распространяющийся по телу, словно Шен Доул превратился в факел!

Весп Каел стоял там, словно он действительно сошел с ума, словно наружу вырвалась вся злоба, вся ненависть, которая давила на него изнутри все эти годы. В ту секунду никто не смел даже приказать схватить его, человека, который посмел ранить Главного Мастера Айне.

Весп Каел указал рукой на Шен Доула, затем по очереди ткнул пальцем в изображения предков Айне, затем громко сказал: «Ты, и вы все!» Он продолжал указывать на Старейшин Айне, на Тянь Болиса, Шуй Юэ, Цен Шу Чана, Шан Чжен Ляна. «Скажите мне правду, вы все! Кто по праву должен был занимать место Главы Айне? Наш брат Вань Цзянь И или он?»

Ему никто не ответил. Молодые ученики ничего не понимали, но лица Тянь Болиса и остальных стали темными, они не произнесли ни звука.

В Хрустальном Зале раздавался только голос Весп Каела, в котором слышались срывающиеся нотки: «Что, молчите? Неужели стыдитесь ответа? Ахахахаха! Так и есть! Так и есть. На самом деле вы все знаете, как должно было быть на самом деле. Но кто же в итоге остался сидеть на этом месте?»

Лицо Шуй Юэ стало бледным, она посмотрела на Весп Каела, которого словно подменили, и медленно проговорила: «Брат Весп, с тех пор прошло уже сто лет. Почему ты до сих пор...»

«Ха!» Весп Каел грубо прервал ее, затем гневно сплюнул на пол, никого не стесняясь, и холодно рассмеялся. «Сто лет? Да уж! Я терпел сто лет! И только сегодня у меня появилась возможность отомстить за брата Вань Цзянь И. В те времена, когда мы отправились в Пустоши, ты, ты и ты!»

Он снова поочередно указал на Тянь Болиса, Цен Шу Чана и Шан Чжен Ляна, холодно рассмеявшись. «Все эти сто лет вы удобно сидите на своих местах, но помнит ли кто-нибудь из вас, как Вань Цзянь И, забыв обо всем, спасал наши жизни? Помнит ли кто-нибудь, что он бескорыстно делился с нами своей силой, продвигая Айне к вершинам? Ах, и еще ты!»

Он в конце концов повернулся к Шуй Юэ и проговорил: «Ты только что сказала, «почему я все еще помню об этом». Хэ-хэ, эхэхэ... Все знают, что ты в тайне любила Вань Цзянь И, а он всегда заботился о тебе и спасал твою жизнь. Не думал я, что ты спросишь у меня такое, ведь ты тогда так и не пришла ему на помощь!»

Лицо Шуй Юэ стало бледнее мела.

«И ты тоже, Тянь Болис!» Казалось, Весп Каел решил сегодня выплеснуть всю горечь, которая накопилась в его сердце, он рассмеялся, глядя на Тянь Болиса, и громко сказал: «Расскажи нам всем, как Цзянь И относился к тебе! И как ты отплатил ему за добро...»

Лицо Тянь Болиса стало зеленым, он гневно сжал кулаки. Сидевшая рядом Сурин побледнела как бумага, но они оба молчали, лишь глядя на Весп Каела, который с улыбкой указывал на них.

«Ты был тогда не более чем дурачком с Пика Большого Бамбука, обычным бесталанным учеником, даже твой Мастер не ценил тебя. Но Вань Цзянь И разглядел в тебе талант, он всегда помогал тебе, как родному брату! Он не только передал тебе часть своих знаний, но даже настоял на том, чтобы тебя включили в поход в Пустоши, только с тех пор ты стал одним из Героев Айне, выдающейся личностью! И только поэтому ты сейчас занимаешь такое высокое положение. Ну, скажи мне, я прав?»

Тянь Болис глубоко вздохнул, на его лице отразились боль и горечь, через некоторое время он медленно и тихо проговорил: «Брат Цзянь И всегда был и будет для меня героем. Даже если бы я положил собственную жизнь на плаху, я бы не смог отплатить ему сполна».

Как только его голос затих, не только ученики Пика Большого Бамбука, но и стоящие рядом Мастера, а также люди из Тайо и Скайи изменились в лице. Очевидно, этот самый Вань Цзянь И действительно был таким великим, как говорит Весп Каел, раз уж сам Тянь Болис это признал!

Но Весп Каел только холодно усмехнулся. «Хорошо, хорошо. Ты все-таки это признал. Что ж, хоть кто-то сохранил остатки совести! Но как ты в итоге отплатил ему за добро? Расскажи-ка!»

Тянь Болис медленно опустил голову и сжал челюсти. Его словно трясло мелкой дрожью.

Весп Каел снова расхохотался, как сумасшедший. «Хорошо! Ты не расскажешь, так я сам расскажу! Зря Вань Цзянь И так хорошо к тебе относился. Ведь когда мы вернулись на горы Айне, ты прекрасно знал, что Цзянь И влюблен в сестру Сурин с Пика Большого Бамбука! Но ты вставил палки ему в колеса! Верно я говорю?»

Тянь Болис резко поднял голову, у него внутри начал разгораться гнев. Но, встретившись взглядом с Весп Каелом, он неожиданно для себя вдруг увидел прямо за ним призрачную белую тень. И не смог ничего сказать, снова медленно опустив взгляд под ноги.

Он так ничего и не сказал, но тут вперед вышла Сурин, и громко произнесла: «Брат Весп, если ты хочешь узнать правду, спроси обо всем меня. В те времена Вань Цзянь И в самом деле интересовался мной. Но я всегда испытывала к нему только уважение и братскую любовь. Он хотел, чтобы я вышла за него, но я любила только Бу И. Это был мой выбор, и не было никаких палок в колесах. К тому же, когда мы с Бу И поженились, Цзянь И лично поздравлял нас и желал нам счастья!»

Весп Каел холодно усмехнулся. «Вань Цзянь И всегда был очень гордым, и после того, как вы двое его предали, неужели он бы стал мстить? Он был слишком благороден для этого. Он бы никогда не стал показывать другим людям свою боль!»

Договорив, он словно больше не хотел обсуждать эту тему. Его взгляд вернулся к Мастеру Шен Доулу, и в глазах Весп Каела сверкнула ненависть.

«Вань Цзянь И был мне как брат, как родной отец! Он всегда поддерживал меня, и тогда, в Пустошах, он столько раз спасал мою жизнь, что я готов был идти за ним до конца! Только... сто лет назад, как я ни старался, я не смог спасти его. После того злополучного дня я поклялся, что бы ни случилось, я отомщу за него!»

Последние слова он выговорил охрипшим голосом, сорвавшись на крик, словно хотел достучаться до призрачных глаз, смотревших на него из прошлого.

Лицо Йена Сяо потемнело, но он с удивлением обнаружил, что Шен Доул, который все это время опирался на него, вдруг оттолкнул его в сторону.

Главный Мастер Айне, Глава Кланов Света за последние сто лет, Шен Доул, раненный и истекающий кровью, под давлением темной энергии яда, собрал последние силы и медленно вышел вперед.

Его энергетика накрыла всех окружающих людей, даосские одежды развевались, словно от ветра, ногти на руках глубоко вонзились в ладони, так крепко он сжал кулаки.

Он смотрел вперед, на Весп Каела, но словно тоже видел перед собой ту призрачную белую тень. Он громко рассмеялся. «Хорошо, хорошо! Не думал, что ты до сих пор помнишь дела минувших лет. А теперь подойди ко мне, и мы посмотрим, достоин ли я занимать это место!»

Он сощурился и посмотрел на Весп Каела, затем сложил обе руки в особом знаке, из раны на правой ладони брызнула кровь, но темная энергия разом пропала. Только лицо Шен Доула стало чуть бледнее, хотя голос остался твердым: «Ну, рискнешь?»

Весп Каел вдруг снова расхохотался. «Да уж, ты силен! Даже в те годы, когда Вань Цзянь И был жив, я не был тебе соперником. Но сейчас есть кое-кто, способный разобраться с тобой».

Лицо Шен Доула потемнело, он холодно произнес: «И кто же это?»

В Хрустальном Зале все задержали дыхание, ученики стали переглядываться, и даже среди людей Скайи и Тайо повисло неловкое молчание.

Весп Каел рассмеялся, и в этот момент откуда-то издалека, снаружи Хрустального зала, раздался простодушный голос: «Брат Шен Доул, сколько лет! Я вижу, ты все такой же важный, как и много лет назад! Какая радостная встреча!»

Этот голос, словно гром, пронесся по залу, и в следующую секунду со всех сторон на Пике Вдовы раздалась крики. Снаружи кто-то громко закричал: «Нападение! Это люди Малеуса!»

«Что?!»

Люди Айне все как один изменились в лице, Шен Доул шокировано выдохнул, указывая на Весп Каела, он проговорил, словно не веря собственным словам: «Ты... ты посмел предать наш клан! Ты привел сюда врага!»

Весп Каел ответил хохотом. «Ты прав! Я привел сюда войска Малеуса. Ну и что с того? Я своими глазами вижу, как загнивает Айне, сколько здесь грязи и бесчестья! Вы ничем не отличаетесь от клана Тьмы! Чтобы отомстить за Вань Цзянь И, я бы спустился и в Преисподнюю! Так почему бы и не сговориться с врагом?»

Лицо Сурин побелело, она тихо проговорила: «Сошел с ума... он все-таки сошел с ума!»

Тянь Болис, услышав это, изменился в лице. Он знал, что в последние годы Весп Каел руководил почти всем в Айне, даже самые мелкие дела решались с его ведома. И сегодня, когда люди Малеуса напали на них, и уже подходили к Хрустальному Залу... То, что они до сих пор не были замечены, несомненно, заслуга предателя.

Он вдруг развернулся и увидел, что в начавшейся неразберихе его ученик, Дан Сайон, стоит все на том же месте, сжимая в руках черную палку. Он быстро спустился к нему и повел к остальным ученикам, но тут вдруг заметил, что с Дан Сайоном что-то не так.

Глаза Дан Сайона были красными, он с ненавистью смотрел на Весп Каела в дверях Хрустального Зала, и, словно в бреду, бормотал: «Это он... это он... это точно был он...»

<http://tl.rulate.ru/book/13084/295367>